

Нетипичные православные храмы XVIII–XIX веков: традиция и новаторство¹

Рассмотрены нетипичные архитектурные композиции православного храма как пример новаторства, которое не становится традицией и в дальнейшем не воспроизводится в новых храмах повсеместно. Приведены исторические объекты появления подобного «нетипичного нового» в архитектурной композиции православных каменных храмов XVIII–XIX веков, на примере «храма-периптера» в стиле древнегреческой архитектуры, «храмов-пирамид», «круглых» и «треугольных» храмов, «готических» храмов архитектора В. И. Баженова. Показано, почему исследуемые примеры новаторства не соответствуют традиционной композиции храма. Предлагается объяснение того факта, что подобные новые формы не становятся частью традиции храмового зодчества.

Ключевые слова: архитектура православного храма, новаторство в архитектуре храма, нетипичные образцы архитектурной композиции православных храмов, традиция храмового зодчества.

VERHOVICH E. Yu.

NON-TYPICAL ORTHODOX CHURCHES OF THE XVIII–XIX CENTURIES: TRADITION AND INNOVATION

The article considers atypical architectural compositions of an Orthodox Church as an example of innovation, which does not become a tradition and is not reproduced in new churches everywhere in the future. Historical objects of the appearance of such «atypical new» in the architectural composition of Orthodox stone churches of the XVIII–XIX centuries are given, for example, «temple-peripter» in the style of ancient Greek architecture, «pyramid temples», «round» and «triangular» temples, «Gothic» temples of the architect V.I. Bazhenov. It is shown why the studied examples of innovation do not correspond to the traditional composition of the temple. An explanation is offered for the fact that such new forms do not become part of the tradition of temple architecture.

Keywords: architecture of the Orthodox Church, innovation in the architecture of the temple, atypical examples of the architectural composition of Orthodox churches, the tradition of temple architecture.

Верховых
Елена
Юрьевна

старший научный
сотрудник филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект,
Российская Федерация
e-mail: elena_ver@mail.ru

Современный этап развития архитектуры православных храмов, возобновленный в 1990-х гг. после длительного перерыва с начала XX в., характеризуется их массовым возведением по историческим образцам, а также творческим осмыслением исторического опыта и поиском новых решений. Историческая ось развития традиций церковного зодчества насчитывает почти два тысячелетия. В настоящее время «поле традиций» храмового зодчества используется при проектировании православных храмов. Это «поле традиций» представляет собой совокупность образцов православного храма, наиболее узнаваемых в восприятии людей. Актуальным вопросом остается новаторство в современном церковном зодчестве и взаимодействие привнесенного «нового» с устоявшейся традицией.

На примере формы шатрового завершения храма ранее нами показано, каким образом и почему новая на тот момент времени форма была усвоена традицией храмового зодчества [3].

Целью статьи является анализ противоположного явления в истории храмового зодчества — примеров *нетипичных* архитектурных композиций православных храмов — для выяснения того, почему подобное новаторство не становится преемственным, традиционным в храмостроительстве. Исследованиями, посвященными отдельным подобным явлениям в традиции церковного зодчества, таким как «треугольные» храмы, «готические» храмы В. И. Баженова, «храмы-ротонды», подробно занимались А. Н. Яковлев, И. Н. Путянин, С. Хачатуров и др. [7–10]. Обобщающего исследования по вопросу нетипичных образцов храмового зодчества в целом не обнаружено.

Нами выявлено несколько объектов, которые значительно отличаются по своему облику и архитектурной композиции от большинства традиционных храмов. Общим для них является наличие ярко выраженного индивидуального

1 Работа выполнена по плану ФНИ на 2020 г. при поддержке РААСН и Минстроя России в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

Иллюстрация 1. Петропавловский собор. Севастополь.
Арх. В. А. Рулев. 1840-е гг. По [11]

Иллюстрация 2. Свято-Николаевский храм. Севастополь.
Арх. А. А. Авдеев. 1870-е гг. По [12]

облика. В большинстве случаев это единичные объекты, не ставшие образцами для тиражирования.

Следует отметить, что большинство новаторских нетипичных храмов относятся к XVIII — середине XIX в., времени, характеризующемуся активным использованием элементов античного и европейского зодчества, а также применением элементов символизма в языке архитектуры. М. Кеслер отмечает, что для древнерусского храмовоздательства XVIII век ознаменован новым подходом в творчестве, и определяет его как «...принцип свободного формотворчества в условиях следования господствующему архитектурному стилю. Развитие церковной архитектуры пошло по пути... ориентации исключительно на образцы западноевропейской архитектуры», что и послужило появлению новых архитектурных решений [12]. Проанализируем подобные храмы в соответствии с ранее выявленными нами неизменяемыми принципами формирования их архитектурной композиции [2]. Аспекты архитектурно-художественной выразительности и исторической ценности таких произведений архитектуры в данном анализе не рассматриваются.

«Храм-периптер» в древнегреческом стиле

Петропавловский собор в Севастополе, возведенный в 1840-е гг. по проекту архитектора В. А. Рулева, считается образцом архитектуры эпохи русского классицизма

и выполнен в древнегреческом стиле. Он представляет собой переработанную копию древнегреческого храма Тезея в Афинах (Иллюстрация 1). Анализируя внешний вид здания, сразу обнаруживаем, что *принцип двухчастного тектонического деления общего объема по вертикали* в нем нарушен. Композиция фасада здания храма представлена только нижним массивным объемом, а верхнего тектонического, более «легкого» — не существует вовсе, так как априори архитектура древнегреческого храма не предусматривает каких-либо надстроек или башен.

Следующий принцип архитектурной композиции православного храма заключается в *обязательном наличии определенных ее частей: креста венчания, главы храма, «шеи» храма, «тела» храма (основного объема)*. Фактически основной объем, а именно крыши западного и восточного фронтонов венчают миниатюрные главки с крестами на небольших основаниях, но композиционно они не играют роли в формировании объемно-пространственного решения тектоничной верхней части объема. Номинально эти части присутствуют, символические и функциональные требования формально соблюдены — храм состоялся, он был построен и действует. Но так как архитектурная композиция здания не соответствует базовому принципу двухчастного тектонического деления объема, то общие композиционные принципы иерархичности, тектоничности, пирамидальности в нем не реализуются. Более того, принцип пирамидальности не соблюдается из-за того, что главки с крестами расположены по краям здания, а не в центре здания. Широко распространенные храмы в стиле русского классицизма также имеют подобный нижний объем с колоннами и портиками, но он композиционно завершается центральным барабаном с куполом или куполом с главкой, увенчанной крестом. Исторически подобный проект «древнегреческого» храма обусловлен реалиями времени, возросший интерес к античности проявлялся во всех сферах жизни общества XVIII — середины XIX в., в том числе в храмовом зодчестве. Композиция храма в виде «храма-периптера» более не воспроизводилась в других православных храмах.

«Храм-пирамида»

Другим примером яркой нетипичной композиции православного храма является «храм-пирамида». Храм Святого Николая в Севастополе по проекту архитектора А. А. Авдеева построен в 1870-е гг. в виде усеченной пирамиды, увенчанной массивным каменным крестом (Иллюстрация 2). Можно сказать, что подобная архитектурная композиция соответствует общему принципу иерархичности и пирамидальности. Однако при формировании композиции такого «храма-пирамиды» нарушается, прежде всего, принцип двухчастного деления объема — усеченная пирамида представлена целиком от уровня земли до основания креста. Хотя на фасадах здания отчетливо выделены карнизные тяги на уровне цоколя и крыш фронтонов, объем храма воспринимается единым. В композиции храма-пирамиды отсутствует и обязательная ее часть — «глава храма»: крест установлен на небольшом постаменте на верхней горизонтальной грани усеченной пирамиды.

Интерьер храма выполнен в традиционном виде — вертикально возведенные стены перекрыты цилиндрическими и центральным купольным сводом. Нами обнаружено, что на территории бывшей Российской империи существует всего два православных храма-пирамиды. Ранее в 1811–1823 гг. была построена церковь Спаса Нерукотворного в Казани по проекту архитектора Н. Ф. Алфёрова, также имеющая подобную композицию усеченной пирамиды. Оба православных храма возведены в память

о павших воинах и имеют мемориальный характер. Композиция храма в виде пирамиды воспринимается нетрадиционной для внешнего облика православного храма, потому что нарушается сразу два неизменяемых принципа ее формирования.

«Круглые» храмы

Рассмотрим нетипичные композиции на уровне планировочного решения — это «круглые» в плане храмы, также именуемые ротондальными. Такой планировочный тип занимает свое место среди центрических «многолепестковых» или октаконховых храмов. В.В. Кириллов отмечает, что абсолютно круглые, т. е. ротондальные храмы венчают собой развитие центрических композиций [6, 83]. О.Б. Терешинной предложена типология ротондальных храмов по форме плана и отмечено, что подобное типологическое направление имело выраженные границы как по времени и месту строительства, так и по общему числу реализованных объектов [8]. «Чистые» ротонды представлены в истории зодчества единично. Чистая круглая форма «без граней» и дополнительных выступов-апсид диктует свои композиционные особенности.

Проанализируем один из таких «чистых» храмов-ротонд — церковь Рождества в Подмоклово, архитекторы Л. фон Фикин, А. Шульц, И.А. Зимин (1714–1754) (Иллюстрация 3). Можно утверждать, что *принцип двухчастного деления по вертикали* прочитывается в общем объеме и соблюдается *принцип обязательного наличия определенных частей — креста венчания, главы храма, «шеи» храма, «тела» храма (основного объема)*. Далее рассмотрим планировку «круглого» храма на реализацию в ней неизменяемого планировочного принципа формирования, а именно, как минимум, *двухчастного деления на храмовую часть и алтарь*. План здания представляет собой круглую ротонду с обходной галереей вокруг по всему периметру. Храмовая и алтарная части расположены в одном объеме ротонды. Часть «круга», отделенная иконостасом, — алтарь. Такая форма плана не предусматривает дополнительных выступов, апсид для размещения алтарной части. Двухчастность в виде внутреннего разделения планировки номинально присутствует, хотя, на наш взгляд, желательно выделение отдельного объема для алтаря. Впоследствии это и происходило с некоторыми храмами подобной планировки: изначально или позже к ним пристраивались

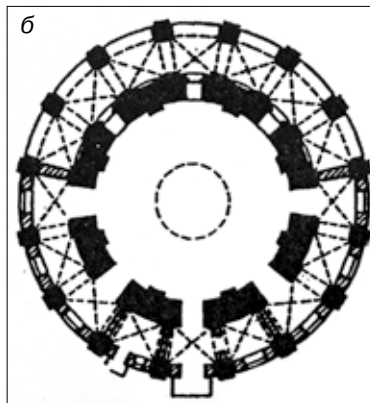

Иллюстрация 3. а — общий вид; б — план храма-ротонды церкви Рождества. Подмоклово. Арх.: Л. фон Фикин, А. Шульц, И.А. Зимин. 1714–1754 гг. По [6]

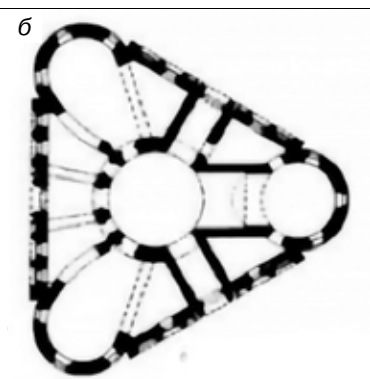
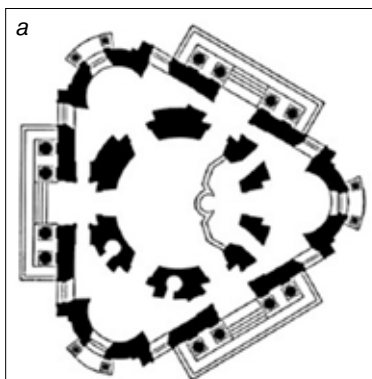

Иллюстрация 4. Планы «треугольных» храмов: а — Владимирская церковь в с. Виноградово, Московской области. Арх. (предположительно) В. Баженов или М. Казаков. 1772–1777 гг.; б — церковь Рождества Христова в с. Свиныно, Костромской области. Архитектор не известен. 1823 г. По [4, 10]

апсиды или использовалась под алтарь часть площади обходных галерей. Ниже рассмотрены «треугольные» храмы, которые показывают один из вариантов развития формы плана для храмов-ротонд, где обходная галерея в форме треугольника уже предусматривала размещение алтарной части в отдельном храмовой части объеме.

О композиции «круглых» храмов можно говорить как о примере новаторства, проявляющегося в привнесении вариативности в планировочное решение храмов. При этом в их планировке частично нарушается один из неизменяемых принципов формирования композиции. За счет этого, хотя «круглые» храмы вошли в традицию храмового зодчества, они представлены лишь единичными объектами.

«Треугольные» храмы

Рассмотрим другой пример композиции православного храма, которую можно отнести к нетипичной. Это «треугольные» храмы, точнее говоря, треугольные в плане. А.Н. Яковлев, занимающийся вопросами истории такого типа храмов, определяет

их «трехосными центрическими» [10]. Они возводились в России в XVIII–XIX вв. в период расцвета классицизма и имели прототипы в западноевропейской архитектуре (Иллюстрация 4). В это время активно использовался архитектурный язык символизма, и треугольник как религиозный символ Всевидящего Ока и Святой Троицы воспроизводился в планировке храмов.

Проанализируем сначала внешний облик таких храмов: общее объемно-пространственное решение полностью соответствует неизменяемым принципам формирования композиции — прослеживается *двухчастное деление объемов по вертикали*. Принцип *обязательного наличия определенных частей — креста венчания, главы храма, «шеи» храма, «тела» храма (основного объема)* — также реализован. Для воспроизведения обязательных композиционных принципов, касающихся плана храма, необходимо, как минимум, *двухчастное деление на храмовую часть и алтарь*. План трехосного центрического храма в большинстве случаев представляет собой центральную ротонду, вписанную в равносторонний тре-

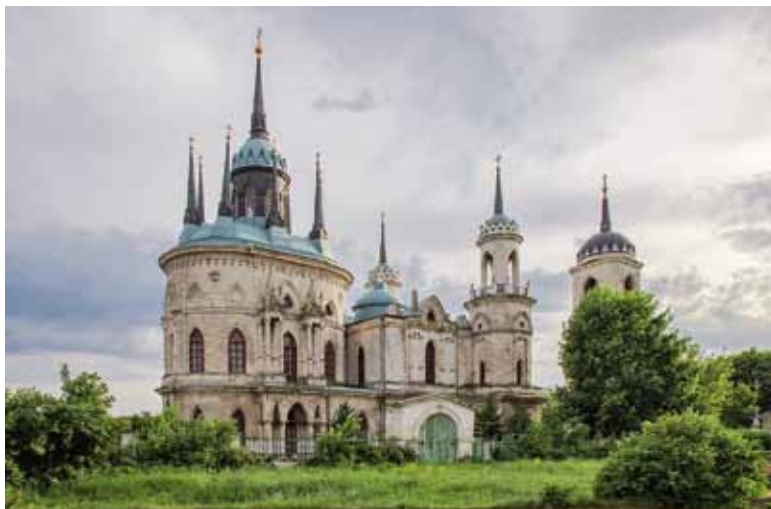

Иллюстрация 5. Владимирская церковь в с. Быково, Московской области. 1789 г. Арх. В. И. Баженов. По [11]

угольник, по углам которого вписаны полукруглые экседры или малые ротонды. Вокруг центральной ротонды обычно существует обходная галерея. А. Н. Яковлев прослеживает их эволюцию и отмечает, что в дальнейшем такой тип планировки усложнялся за счет совмещения «треугольника» и традиционной продольно-осевой структуры храма: в восточной малой ротонде обычно располагался алтарь, далее в центральной ротонде — храм, с запада пристраивались трапезная и колокольня [10]. Таким образом, изначально «треугольная» планировка храма хоть и воспринимается необычной, но предусматривала деление на храмовую и алтарную части. Более того, алтарная часть обычно выделяется и в объемно-пространственном решении.

«Треугольные» храмы немногочисленны, но они заняли свое место в традиции храмостроения, и сегодня существуют подобные современные храмы. Например, храм Веры, Надежды, Любви и Софии в г. Кирове. Подобное новаторство хоть и считается оригинальным, но в данном случае оно не нарушает базовые неизменяемые принципы формирования композиции храма и поэтому усваивается традицией в качестве усиления вариативности и усложнения ее базовой основы на уровне планировочного решения.

«Готические» храмы

Возведение православных храмов в стиле «неоготика», «псевдоготика» в эпоху Просвещения с начала XVIII в. является одной из ветвей традиций развития русского церковного зодчества среди множества усвоенных ею исторических архитектурных стилей. Главным инициатором

творческого переосмысления и привнесения авторской готики в русское зодчество того времени считается В. И. Баженов. Относительно построенных им «готических» храмов исследователи отмечают, что зодчий не просто использовал элементы стиля, а «наводил мосты между средневековыми храмами Древней Руси и церквями эпохи барокко» [15]. В архитектурной композиции Владимирской церкви в с. Быково архитектором «...самым тщательным образом воспроизведена с позиций классицистической теории крестово-купольная система древнерусского четырехстолпного храма...» [7]. Церковь овальная в плане, двухэтажная, с двумя симметричными относительно продольной оси здания башнями-колокольнями с западной стороны, множественные острые шпили венчают верхнюю часть здания (Иллюстрация 5).

Проанализируем храм в соответствии с неизменяемыми принципами формирования архитектурной композиции православных храмов. В общем объеме здания *принцип двухчастного тектонического деления общего объема по вертикали* в целом реализован: существует массивный нижний объем и тектонически облегченный верхний. Однако из-за разной высоты и разной конфигурации в плане отдельных частей: храма, трапезной, двух башен-колоколен при восприятии не достигается целостности общего нижнего объема. При анализе храма на предмет *обязательного наличия определенных частей: креста венчания, главы храма, «шеи» храма, «тела» храма (основного объема)* мы обнаруживаем в наличии все указанные части. Однако автором

привнесена еще одна дополнительная «часть» между главой храма и крестом венчания — это вытянутый вверх шпиль, что усложняет и, на наш взгляд, нарушает композиционный строй. Авторское прочтение проявляется и в выборе необычного формообразования: храмовая часть в плане овальная, купол над ней — параболический, на уровне декоративных деталей использованы стрельчатые арки, множественные шпили расположены не только над центральным куполом, но и над башенками вокруг него и над куполами башен-колоколен. Таким образом, в архитектурной композиции «готического» храма, при одновременном учете базовых неизменяемых принципов, В. И. Баженовым синтезированы несколько архитектурных типологических, стилистических систем, в результате чего происходит усложнение, дополнение и творческая интерпретация всей структуры церкви и ее архитектурно-стилевых элементов по отдельности.

Пути новаторства и варианты его взаимодействия с традицией в церковном зодчестве

Нами рассмотрены нетипичные архитектурные композиции храмов как примеры новаторства и выделены *три варианта* его развития во взаимодействии с традицией церковного зодчества.

Первый вариант развития — это *полное усвоение* новаторства традиций, за счет чего элемент новаторства будет активно тиражироваться в композициях новых храмов. Такой вариант нами ранее показан на примере шатровой формы завершения храма [3]. Здесь новаторство превращается в активно цитируемое наследие церковного зодчества, вследствие чего происходит развитие архитектуры храма и возникает множество ее направлений по разным типологическим признакам. Например, они подразделяются по типу плана: на бесстолпные, центрические храмы, храмы кораблем и т. д.; по типу завершения: на столпообразные, шатровые, пятиглавые храмы и т. д.; по архитектурному стилю: на древнерусские, классицистические, неорусского стиля и т. д.

Критерием возможности усвоения и превращения новой формы в традиционную в храмовом зодчестве является ее изначальное соответствие архитектурному канону — обязательным неизменяемым принципам формирования архитектурной композиции храма. И при первом варианте развития нового в архитектурной

композиции реализуется полное соответствие неизменяемым принципам ее построения.

Второй вариант развития — это *частичное усвоение канона*, при котором возникшая форма обычно остается в качестве опробованного приема, локально распространенного в пространстве — географически и во времени, и который впоследствии нечасто применяется в других храмах в разные эпохи. Зачастую и название храмам подобного варианта развития истории архитектуры дают с привязкой ко времени или месту: храмы в стиле «нарышкинское барокко», «псевдоготические храмы», «уральское барокко» и т. д. В этом варианте происходит обогащение традиции церковного зодчества, но оно характеризуется качественным отличием от основного «ствола» традиции по частоте использования. К этому варианту можно отнести рассмотренные в статье «треугольные» и «готические» храмы. Базовые неизменяемые принципы соблюдаются или нарушены только частично, но происходит их намеренное усложнение. Высокая степень намеренной композиционной сложности, даже при соблюдении базовых принципов, не всегда позволяет произведению церковного зодчества стать частью традиции, к которой обращаются вновь.

Третий вариант — это *единично реализованное новаторство*, и выступает оно в качестве прецедента, входящего в наследие, но не вошедшего в традицию. К этому варианту можно отнести рассмотренные в статье «храм-периптер» и «храм-пирамиду». Можно говорить о нарушении обязательных неизменяемых принципов в формировании архитектурной композиции храма.

Предпосылками к появлению подобных нетипичных храмов и элементов новаторства в них в истории архитектуры и сегодня могут послужить существующая на тот момент времени государственная идеология, политика, государственный заказ и идеология самой Церкви, интересы общества и, безусловно, авторитет и талант самого архитектора, который может довести свой проект до реализации.

Заключение

В результате анализа реализованных проектов церковной архитектуры можно сказать, что рассмотренные элементы новаторства характеризуются нарушением принципов формирования архитектурной композиции как на уровне общего объемно-пространственного решения, так и на уровне архитектурного стиля отдельных архитектурных деталей. Фактически, будучи однажды созданными, подобные архитектурные композиции либо воспроизводятся нечасто, либо не применяются в новых проектах вовсе. Чтобы новаторство вписалось в традицию храмового зодчества, вошло в число ее образцов, которые могут применяться в новых проектах храмов, необходимо, прежде всего, реализовать базовые неизменяемые принципы архитектурной композиции храма. На наш взгляд, только таким образом можно привносить «элементы нового» в структуру храма и такое новаторство будет участвовать в процессе обогащения традиций и развития архитектуры православного храма.

Список использованной литературы

- 1 Бембель И. О. Феномен традиции: архитектура и философ // Академия. — 2015. — № 4. — С. 5–8.
- 2 Верховых Е. Ю. Принципы формирования «архитектурного канона» композиции православного храма // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2019. — № 2. — С. 71–75.
- 3 Верховых Е. Ю. Возникновение нового в архитектурной композиции православного каменного хра-

ма на примере шатровой формы его завершения // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2020. — № 2. — С. 57–62.

- 4 Жигалов М. И. Треугольный храм: Церковь Рождества Христова в с. Свиньино Галичского района, Костромской области // Ипатьевский вестник. — 2020. — № 2. — С. 122–136.
- 5 Калякина А. В. Мемориальные храмы как разновидность национального музея // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2016. — № 3. — С. 158–169.
- 6 Кириллов В. В. Архитектура Москвы на путях европеизации. От обновления последней четверти XVII в. к петровским преобразованиям. — М.: URRS, 2000. — 120 с.
- 7 Путятин И. Е. Русская церковная архитектура эпохи классицизма. Идеи и образы: автореф. дис. д-ра. иск. — М.: [б.и.], 2011. — 36 с.
- 8 Терешина О. Б. Типологическое многообразие ротондальных храмов России XVIII–XIX веков // Вестн. ЮУрГУ. Серия «Строительство и архитектура». — 2013. — Т. 13. — № 2. — С. 76–80.
- 9 Хачатуров С. В. Понятие «готический» в русской культуре XVIII века // Вопр. искусствознания. — 1996. — Вып. 9. — С. 5–26.
- 10 Яковлев А. Н. Трехосные центрические храмы в России эпохи классицизма и их европейские прототипы // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 5 / под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. — СПб.: НП-Принт, 2015. — С. 540–554.
- 11 Владимирская церковь. Быково. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Владимирская_церковь_\(Быково\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Владимирская_церковь_(Быково)) (дата обращения: 08.07.2020).
- 12 Кеслер М. Традиция и новизна в русском храмоводательстве. — URL: <http://kesler.ortox.ru/2019/12/18/tradiciya-i-novizna-v-russkom-xramozdatelstve/> (дата обращения: 08.07.2020).
- 13 Петропавловский храм. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/fa/Peter_and_Paul_Cathedral_%28Sevastopol%29.jpg (дата обращения: 08.07.2020).
- 14 Свято-Никольский храм. Севастополь. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Свято-Никольский_храм_\(Севастополь\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Свято-Никольский_храм_(Севастополь)) (дата обращения: 08.07.2020).
- 15 Хачатуров С. Василий Баженов: готика или свобода. — URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/4208/> (дата обращения: 08.07.2020).

References

- 1 Bembel' I. O. Fenomen tradicii: arhitektura i filosof // Akademiya. — 2015. — № 4. — S. 5–8.
- 2 Verhovyyh E. Yu. Principy formirovaniya «arhitekturnogo kanona» kompozicii pravoslavnogo hrama // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2019. — № 2. — S. 71–75.
- 3 Verhovyyh E. Yu. Vozniknovenie novogo v arhitekturnoj kompozicii pravoslavnogo kamennogo hrama na primere shatrovoj formy ego zaversheniya // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2020. — № 2. — S. 57–62.
- 4 Zhigalov M. I. Treugol'nyj hram: Cerkov' Rozhdestva Hristova v s. Svin'ino Galichskogo rajona, Kostromskoj oblasti // Ipat'evskij vestnik. — 2020. — № 2. — S. 122–136.
- 5 Kalyakina A. V. Memorial'nye hramy kak raznovidnost' nacional'nogo muzeya // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19, Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. — 2016. — № 3. — S. 158–169.

- 6 Kirillov V. V. Arhitektura Moskvy na putyah evropeizatsii. Ot obnoveniya poslednej chetverti XVII v. k petrovskim preobrazovaniyam. — M.: URSS, 2000. — 120 s.
- 7 Putyatin I. E. Russkaya cerkovnaya arhitektura epohi klassitsizma. Idei i obrazy: avtoref. dis. d-ra. isk. — M.: [b.i.], 2011. — 36 s.
- 8 Tereshina O. B. Tipologicheskoe mnogoobrazie rotondal'nyh hramov Rossii XVIII–XIX vekov // Vestn. YUUrGU. Seriya «Stroitel'stvo i arhitektura». — 2013. — T. 13. — № 2. — S. 76–80.
- 9 Hachaturov S. V. Ponyatie «goticheskij» v russkoj kul'ture XVIII veka // Vopr. iskusstvoznaniya. — 1996. — Vyp. 9. — S. 5–26.
- 10 Yakovlev A. N. Trekhosnye centricheskie hramy v Rossii epohi klassitsizma i ih evropejskie prototipy // Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sb. nauch. statej. Vyp. 5 / pod red. S. V. Mal'cevoj, E. Yu. Stanyukovich-Denisovoj, A. V. Zaharovoj. — SPb.: NP-Print, 2015. — S. 540–554.
- 11 Vladimirskaia cerkov'. Bykovo. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Vladimirskaia_cerkov'__\(Bykovo\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Vladimirskaia_cerkov'__(Bykovo)) (data obrashcheniya: 08.07.2020).
- 12 Kesler M. Tradiciya i novizna v russkom hramozdatel'stve. — URL: <http://kesler.ortox.ru/2019/12/18/tradiciya-i-novizna-v-russkom-hramozdatel'stve/> (data obrashcheniya: 08.07.2020).
- 13 Petropavlovskij hram. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/fa/Peter_and_Paul_Cathedral_%28Sevastopol%29.jpg (data obrashcheniya: 08.07.2020).
- 14 Svyato-Nikol'skij hram. Sevastopol'. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Svyato-Nikol'skij_hram_\(Sevastopol'\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Svyato-Nikol'skij_hram_(Sevastopol')) (data obrashcheniya: 08.07.2020).
- 15 Hachaturov S. Vasilij Bazhenov: gotika ili svoboda. — URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/4208/> (data obrashcheniya: 08.07.2020).

Статья поступила в редакцию в июле 2020 г.

Опубликована в сентябре 2020 г.

Elena Verhovih

Research officer, Branch FSBI «TsNIIP Minstroy Russia»
UralNIIPproject, Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: elena_ver@mail.ru